

пятидесятилетню Октябрьской революции. С 5 по 12 ноября все наши театры покажут самые значительные произведения, переведенные с русского. В это же время состоится симпозиум, для участия в котором мы пригласим выдающихся деятелей театра из других стран, режиссеров, артистов. Мы предполагаем обсудить проблемы развития реалистического искусства, в которое так много ценного внесли художники Советской страны. В галерее сценических образов мировой драматургии давно уже заняли свое место герои современных советских пьес и русской классики. Нам представляется очень важным познакомить зрителей Лейпцига во время «недели» с достижениями театрального искусства, рожденного Октябрьской революцией и продолжающего лучшие традиции русской театральной культуры.

Гости Лейпцига, участники «недели», побывают, конечно, в Большой опере. Большая опера Лейпцига поражает не размерами зрительного зала, вмещающего тысячу семьсот человек, и сценой, оборудованной по последнему слову техники. От гардероба до просторных фойе — на всем лежит отпечаток вдумчивого, лишнего внешнего эффекта, единого в своем стиле умения сочетать эстетику интерьера с рациональным использованием пространства. Изящная отделка стен и кресел, «бесшумные» полы, устланные поглощающим ма-

лейший шорох материалом, отличная акустика — все это сделано заботливой рукой.

Каждая премьера в Большой опере — событие. Это единодушно признали и театральные критики Парижа, Франкфурта-на-Майне, Брно во время гастролей Большой оперы. О том же, как относятся к своему оперному театру сами лейпцигцы, можно судить хотя бы по такому факту: в течение шести лет — со времени открытия Большой оперы — посещаемость спектаклей не бывает меньше 97 процентов. Все новые постановки, как правило, долгое время идут при аншлагах.

Вот почему на площади Карла Маркса всегда есть охотники за «лишними билетами». К слову сказать, не в обиду на зрителей и другие театры. Вот еще одна цифра: в среднем все пять тысяч мест в театрах Лейпцига заполняются ежевечерне на 92 процента. Среди многих показателей развития театрального искусства, роста культуры такие цифры тоже достойны внимания. Успех постановки, признание зрителей выражаются не только в аплодисментах, но и в прозаической, весьма объективной сводке билетного кассира...

Раз уж зашла речь о посещаемости театров, об интересе со стороны широких масс к культурным ценностям, следует упомянуть и о музеях. Для того чтобы увидеть спасенные Советской Армией сокровища Дрезденской

галереи, пришлось нам в воскресный день занять место в хвосте длинной очереди. Среди желающих посетить галерею было много молодежи — школьников, студентов. То же самое произошло и в Веймаре — у входа в дом Гёте, возле музея Шиллера, у крыльца дома Ф. Листа. Старик, более тридцати лет работающий швейцаром в доме Гёте, рассказал нам:

— Никогда прежде за многие годы я не видел такого количества посетителей. В этот дом не приходило столько молодежи. Смотрите, разве не радуется сердце такая очередь из молодых людей перед домом, где жил Гёте.

В книге, на страницах которой посетители оставляют свои записи, можно увидеть строки, выведенные не совсем еще уверенной рукой. Они то-

же радуют — юное поколение ГДР жадно стремится к знаниям и учится ценить то, что внесли в немецкую и мировую культуру великие умы Германии.

Вернемся к театральной жизни Лейпцига. Творческие связи режиссеров ГДР с театрами Москвы и Ленинграда не исчерпываются постановками переведенных с русского пьес. Недавно здесь увидели «Пиковую даму» П. Чайковского в постановке москвичей режиссера Б. Покровского и дирижера Б. Хайкина. Режиссер лейпцигской оперы И. Герц поставил в Москве на сцене Большого театра «Летучего голландца» Р. Вагнера.

Рассказывая об успехе этих спектаклей, профессор подчеркивает большое значение такого творческого обмена.

— Эти постановки в Москве и в Лейпциге мы рассматриваем не как отдельные эпизоды: они являются частью того большого дела, которое можно назвать развитием социалистической культуры.

Простившись с профессором Карлом Кайзером, я вышел из его кабинета, расположенного на третьем этаже Большой оперы. У подъезда меня атаковали молодые люди: «Вы уходите? Оставьте свой билет». Увы, я не обладал билетом и не мог осчастливить кого-нибудь из желающих увидеть и услышать «Катерину Измайлову»...

И. ОСИПОВ.